

Опубликовано:

Николаев И.В. Коммуникация double bind в российской внешней политике / Сборник лучших статей по итогам III Всероссийской Ассамблеи молодых политологов (19-20 апреля 2010 г., г. Пермь) / Пермь: ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2011. - 272 с. (с. 173-187) (0,8 п.л.)

Коммуникация double bind¹ в российской внешней политике (на примере «мюнхенской речи» В.В.Путина)

Николаев Илья Викторович

Развитие России в контексте экономического кризиса поставили под вопрос существование прежнего внешнеполитического дискурса, который установился за время путинской стабилизации. Если в сфере внутренней политики содержание и форма речи претерпели изменения (дискурс модернизации и др. идеи Д.А.Медведева), то в области взаимодействия на мировой арене российское руководство проводит стабильную дискурсивную линию. В данной статье мы попытаемся обосновать тезис о том, что сложившийся «путинский» стиль ведения внешнеполитического дискурса приемлем и применяется до сих пор, так как является универсальной коммуникативной стратегией.

На примере речи В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007 г.) мы попытаемся показать, что российский внешнеполитический дискурс противоречив и частично абсурден, и является проявлением специфической формы коммуникации по типу double bind (двойная ловушка). При двойном связывании реципиент получает от значимого Другого «одновременно два разноуровневых сообщения, одно из которых парадоксально отрицает другое»². При этом получатель не имеет возможности логического выбора из предлагаемой ему альтернативы, т.к. сообщение изначально алогично. Несмотря на то, что теория double bind разрабатывалась только для межличностных коммуникативных ситуаций, мы попытаемся экстраполировать ее на весь диалог России и Запада.

На наш взгляд справедливо говорить о существовании диалогового обмена «двойными ловушками» между Россией и Западом³. Коммуникативное сообщение конструирует образ не только адресанта (источника ловушки), но и реципиента (ее

¹С англ. «двойная ловушка»

²Поцелуев С.П. Double binds, или двойные ловушки политической коммуникации // Полис. 2008. № 1.

³Мы употребляем понятие обобщающее понятие «Запад» в след за В.В.Путиным, так как данный анализ посвящен именно его речи, в которой он не всегда называет конкретные страны часто обобщая их категорией «Запад».

получателя), т.е. слушатели, получая информацию от отправителя в своем сознании «рисуют» целостную картину его личности (или статуса, роли, которую он играет в данном коммуникативном пространстве), в то же время подвергаясь влиянию сообщения, принимая стандарты мышления отправителя и стереотипы восприятия, навязываемые им, реципиент становится своеобразным заложником сообщения и вынужден мыслить и действовать в его рамках. Соответственно при получении сообщения в форме «двойной ловушки» противоположная сторона коммуникации при наличии ресурсов и возможностей формирует ответную «ловушку».

Так двойные стандарты, которые активно используются всеми акторами международных отношений, в 90-е годы были для России неизбежными и безвыходными в связи с отсутствием ресурсов влияния на международный дискурс. Однако в 2000-х годах Россия пытается транслировать собственные двойные стандарты, противопоставляя их направленным против нее.

В данном исследовании мы опираемся на разработки социального конструктивизма, который полагает, что язык является одним из факторов формирования действительности и способен конструировать ее элементы. По мнению М.В. Йоргенсен, Л.Дж. Филлипс, «с помощью языка мы создаем репрезентации реальности, которые не просто отражают то, что в ней есть, но и конструируют ее. Это не значит, что самой реальности не существует. Скорее смысл в том, что реальны лишь значения и представления о реальности. Конечно же, физические объекты существуют, но они приобретают значение только в дискурсе»⁴. Таким образом, влияние языка на социальную жизнь неоспоримо, поэтому в рамках данного исследования мы обратимся к анализу конструирующего эффекта мюнхенской речи, которая, по нашему мнению, является элементом дискурсивной стратегии, сформированной в форме double bind.

Давос по политике безопасности: контекст речи

Для объективного оценивания дискурсивных технологий Путина необходимо рассмотреть контекст речи, ту среду, в которую было помещено данное коммуникативное сообщение.

Мюнхенская конференция по вопросам политики безопасности представляет собой представительное совещание по проблемам мирового терроризма, противоречий по линии Север-Юг, реформирования структур ООН и НАТО, урегулирования локальных конфликтов, развития глобальной и региональной безопасности. Конференция была основана в 1962 году немецким издателем Э. фон Кляйстом в Мюнхене. Первоначально

⁴Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с. - с 29.

форум имел формат заседания представителей оборонных ведомств стран Североатлантического альянса. Однако за последние 10-15 лет круг участников Конференции значительно расширился. В Мюнхене появились представители России, стран СНГ, Азиатско-Тихоокеанского региона, Балтии, центральной и восточной Европы, ближнего Востока.

С 1999 года председателем Конференции является Президент компании «Боинг-Германия» Х. Тельчик, бывший внешнеполитический советник канцлера ФРГ Г.Коля, имя которого занимает значительное место в речи В.В.Путина.

Особенно следует отметить, что Конференция традиционно имеет неформальный характер, подразумевает личный неофициальный диалог между политиками, налаживание личных деловых связей (в последнее время и финансовых, т.к. в Конференции стали принимать активное участие бизнес-элиты).

Российская Федерация принимает участие в работе Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности с конца 90-х годов. Ее делегация возглавлялась последние годы С.Ивановым, а в 2007 году во главе был второй Президент РФ В.В.Путин.

Конференция 2007 года была озаглавлена «Глобальные кризисы – глобальная ответственность» и была логичным продолжением череды конфликтов, военных (Ирак, Афганистан) и экономических (газовые конфликты между РФ и Украиной). Мюнхен-07 собрал таких известных и значимых политиков, как Генеральный секретарь НАТО Я. Де Хооп Схеффер, высокий представитель ЕС по внешней политике Х. Солана, министр обороны США Р. Гейтс, сенатор Д.Маккейн, Президент Украины В.А. Ющенко и, конечно, ключевая фигура для данного исследования Президент РФ В.В. Путин. В качестве представителя страны-хозяйки мероприятия выступала Федеральный канцлер ФРГ А. Меркель.

Мюнхенская речь получила агрессивную и категоричную оценку в западных средствах массовой информации. К примеру, американская «The Washington Post» называла Путина «крестным отцом» России, задавшим «новый стандарт антиамериканизма»⁵. Авторы «The Wall Street Journal» оценивали ее еще более негативно. Характерна, например, цитата: «В Вас, Владимир Путин, российская нация обрела олицетворение наглости»⁶. Закономерны вопросы, чем было вызвано столь резкое обострение диалога между Россией и Западом; чем обусловлен выбор Путиным стратегии речи и ее тематики; каковы причины острой критики со стороны западных аналитиков.

⁵ Краутхаммер Ч. Доктрина Путина / "The Washington Post". 16 февраля 2007г. <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/232898.html> (проверено 1.12.2010)

⁶ Стивенс Б. «Chutzpah» в переводе на русский значит «наглость» / "The Wall Street Journal". 13 февраля 2007. <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/232821.html> (проверено 1.12.2010)

Западный взгляд на мюнхенскую речь нельзя воспринимать как объективный, он отражает одностороннюю оценку как самого выступления, так и исторического контекста. Речь Путина наполнена противоречиями. Главная проблема – несовпадение формы и содержания. Несмотря на то, что из уст Путина льется открытая критика политики Соединенных Штатов, ОБСЕ, НАТО и Евросоюза, президент сохраняет дружественную риторику и призывает к конструктивному диалогу. Форма речи являет собой не речь вражески настроенного, а человека, стремящегося найти компромисс и справедливый путь. Рассмотрим наиболее явные показатели различия содержания и риторики мюнхенской речи.

Формы номинации

Форма анализируемого текста – публичная речь – изобилует обращениями воспроизводящего его политика к аудитории или лицам, которые присутствуют в этой аудитории, а также названиями и выражениями, соотносящимися с отсутствующими политическими субъектами. При этом политик использует различные обращения и термины, указывающие на имя, статус, должность, уникальные характеристики личности, либо гендерные, статусные характеристики группы. Акцентирование различных сторон партнера по диалогу позволяет говорящему жонглировать настроениями слушателей, демонстрировать отношение к нему, рисовать собственную реальность взаимодействий и пропагандировать ее. «Выбор определенного способа и средства номинации при адресации детерминирован общей целью коммуникации и практикой говорящего субъекта, самой коммуникативной ситуацией»⁷. Одна из классификаций способов номинации была разработана отечественным лингвистом Гаком В.Г.⁸ и включает в себя следующие пункты:

[1] Имя собственное – самый простой способ обращения по имени или фамилии партнера, для русского языка характерно использование имени и отчества;

[2] Гиперонимическая номинация – типичный пример обращение «господин», «госпожа» и т. п.;

[3] Демографическая - включает в себя обращение основанное на различиях по полу, происхождению, возрасту и т. д.;

[4] Функциональная – обращение основанное на различии действий, периодически выполняемых субъектом, например «премьер-министр»;

[5] Относительная – показывает статус субъекта в соотношении с другими («друзья»);

[6] Оценочная («мои дорогие»);

⁷ Костюшкина Г.М. функционально-прагматический аспект номинации адресата в политическом дискурсе / Язык и действительность / Под ред. Тер-Миносовой С.Г. М.: URSS. 2007. - с 494.

⁸ Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры». 1998. - с 578-579.

[7] Местоименная.

Далее проанализируем используемые В.В.Путиным обращения, распределяя их в соответствии с данной классификацией и пытаясь обратиться к причинам употребления того или иного способа номинации политических акторов. Уместным является замечание Н.Д. Арутюновой о том, что «выйдя из уст человека, номинация, подобно вырвавшемуся из сосуда джинну, получает власть над своим бывшим хозяином. Окутанная многими едва уловимыми коннотациями, опутанная нитями, связывающими ее с разными семантическими зонами, номинация оказывает глубокое воздействие на умы и представления людей»⁹. Что подтверждает наш методологический выбор и говорит о возможности рассматривать номинации в мюнхенской речи через призму социального конструктивизма.

Путин обращается ко всей аудитории, представляющей из себя квинтэссенцию мировой политической элиты и политических обозревателей известных медийных корпораций, общепринятым «дамы и господа». Данная формулировка имеет нейтральный характер, не выражает отношение говорящего субъекта к разнородной совокупности слушателей, среди которой возможно присутствие как союзников, друзей, так и оппонентов, врагов. Гиперонимическая номинация «дамы и господа» символизирует уважительное, достойное отношение к собеседнику, слушателю, однако не предполагает обязательных доброжелательных настроений в коммуникации. Такой способ номинации позволяет настроить слушателей на конструктивный диалог, не случайно Путин обращается ко всей аудитории только несколько раз: в самом начале - для создания атмосферы партнерства, являющейся наиболее выгодной для него реальностью, именно ее он пытается выстроить в течение всей речи; в середине - для разграничения речи и концентрации внимания на следующей поднимаемой теме – вопроса о застое в процессе разоружения. Третий случай служит средством акцентирования фразы: «Мы однозначно выступаем за укрепление режима нераспространения!»¹⁰. Эта мысль являлась, безусловно, актуальной для февраля 2007 года и продолжавшегося противостояния по поводу иранской ядерной программы и обвинений России со стороны Запада в содействии этому государству. В последний раз Путин обращается к аудитории в конце основной речи для утверждения, что даже после такой резкой тематики и недовольства России некоторыми положениями современной международной политики он (Путин) сохраняет уважительное

⁹ Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация. М.: Наука, 1977. С. 304–357. - с 333.

¹⁰ Доклад и дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности (10 февраля 2007г.) - [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России www.kremlin.ru. [Режим доступа]: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml (проверено 1.12.2010)

отношение к партнерам и предлагает также относиться к России и строить взаимовыгодный диалог.

Разбирая формат обращений и упоминаний американской стороны, необходимо отметить бросающуюся в глаза миролюбивую и доброжелательную риторику Путина. Он называет их «нашими коллегами», «нашими американскими друзьями», типичная формулировка относительной номинации, т.е. говорящий подчеркивает, что в отличие от друзей американцев у России есть и враги. Однако такая мысль не увязывается хотя бы со следующими репликами главы российского государства:

«И, если сегодня новый министр обороны Соединенных Штатов здесь нам объявит, что Соединенные Штаты не будут прятать эти лишние заряды ни на складах, ни «под подушкой», ни «под одеялом», я предлагаю всем встать и стоя это поприветствовать»

«...отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои границы во всех сферах ... и навязывается другим государствам»¹¹

В эпизодах речи, касающихся США, присутствует дикая эклектика негативного и резкого смысла и мирной партнерской риторики. Ситуация похожа на дипломатический подкуп противника красивыми речами: у нас есть неразрешимые противоречия и мы будем их решать. Путин открытым текстом упрекает США за их внешнюю политику, критикует их силовые действия, ситуацию в ООН и НАТО, при этом почти прямо обвиняет их в сокрытии подлежащих утилизации боезарядов и излишней наглости на мировой арене, и в то же время говорит об американцах, как о друзьях. Данная ситуация парадоксальна только на первый взгляд, формат конференции с его неформальным диалогом политиков позволил Путину сказать и без того слишком много, и обострить риторику значит предать речи статус второй фултонской. Президент, отметив в начале выступления, что все сказанное только его мнение, не вправе забывать о том, что представляет лицо России – одного из весомых внешнеполитических игроков в мире. В этом случае принципиально важно заявление о личном характере высказываемых идей. Однако проследим речь далее.

Путин в развитии своей речи будто отказывается от индивидуального характера высказываемых идей, заявленный вначале, он периодически соотносит свое мнение с общей позицией России, заменяя личное местоимение единственного числа «я» и его вариации на множественное число «мы» («Мы рассчитываем на то, что ОБСЕ будет руководствоваться своими непосредственными задачами...»; «Это важная задача. Мы ее поддерживаем»; «И у НАС есть справедливое право откровенно спросить: против кого это расширение [о НАТО — И.Н.]»¹²). В этом случае слова воспринимаются как речь

¹¹ Доклад и дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности (10 февраля 2007г.) ...

¹² Там же.

официального лица – Президента РФ, а не отдельной личности. Обильное употребление в речи слова «мы» наталкивает на мысль, что Путин хотел создать монолитный образ общественного мнения России и стать его непосредственным выразителем. Он стремится показать уровень общественной поддержки его мнения, представить позицию России на международной арене не разрозненно, а громким и внятным голосом. Путин предстает в качестве лидера огромной социальной группы российских граждан, и показывает, что отстаивает их интересы. Местоименные обобщающие самономинации «не только способствуют сокращению социальной дистанции между представителями группы, превращению их в единомышленников, но и вводят ... противопоставление Свой/Чужой»¹³. Таким способом Путин демонстрирует не только единство с народом своей страны, но и признает существование врагов этого народа и дает им символические характеристики, по типу: «Мы» думаем так, думающий иначе – «Наш» враг. Конструирование образа противника играет несколько ролей, в первую очередь, роль внутрисоссийского значения – мобилизация общественного потенциала для поддержки нынешней власти. «Традиционный для России способ негативной мобилизации, путем актуализации образа «врага», является чуть ли не единственным способом консолидации перед лицом внешней угрозы и внутренней дезорганизации»¹⁴. Опыт «холодной войны» говорит об эффективности этого метода в кризисные моменты. Вторая роль, внешнеполитическая – обострение диалога с Западом, демонстрация ущемления прав России как суверенной страны с его стороны.

Еще один путь представить собственное мнение Путина в качестве позиции страны – метатекстовый способ номинации, он не внесен в классификацию В.Г.Гака, но, по мнению Костюшкиной Г.М.¹⁵, является полноправным методом наделения объекта именем. Он заключается в ассоциировании объекта с родовым понятием, к примеру, функциональное обращение «депутаты Федерального Собрания» и метатекстовое «Федеральное Собрание». В мюнхенской речи примером может служить: «...Россию, нас, постоянно учат демократии»¹⁶. Путин гиперболизирует, т.к. «учат демократии» правительство страны и властные круги, но не все государство. В речи президента этот оборот приобретает саркастический смысл: невозможно навязать что-либо целой стране, тем более такой, как Россия. Путин продолжает мысль, отмечая, что те, кто учит «сами почему-то учиться не

¹³ Кудряшов И.А. Имплицитные способы выражения авторской оценки фактов в региональном журналистском дискурсе / Язык в контексте социально-правовых отношений современной России / Под ред. Золотарева В.С. Ростов-на-Дону: РГЭУ РИНХ. 2006. - с 198.

¹⁴ Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях. // Социс. 2008. №1.

¹⁵ Костюшкина Г.М. функционально-прагматический аспект номинации адресата в политическом дискурсе / Язык и действительность / Под ред. Тер-Миносковой С.Г. М.: URSS. 2007.

¹⁶ Доклад и дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности (10 февраля 2007г.) ...

очень хотят»¹⁷. Опять же не следует под «учителями» подразумевать страны, потому что ими являются правительства, бизнес-элиты, лобби-группы.

Подводя итог анализу способов номинации политических акторов в мюнхенской речи, следует отметить различие подходов Путина к разным объектам наименования и закономерность, которая показывает, что, чем более обострены отношения Путина (подразумеваем России) с определенным политическим субъектом, тем менее формализовано обращение к нему и его упоминание. Это ярко прослеживается на примере номинации США. Безусловно, основные нападки Путина обращены именно на них, но он говорит об американских друзьях и коллегах, положительно отзывается о партнерских российско-американских отношениях. Такой маневр призван смягчить жесткость возмущений президента и избавить его от обвинений в недипломатическом поведении и агрессивности.

Фразеологические обороты и устоявшиеся выражения

Стилю Путина свойственно активное использование фразеологии и «крылатых» фраз. Как грамотный публичный политик он умело организовал свой лингвистический образ еще в первые годы своего правления. Такой прием опирается на ассоциативный компонент восприятия вербальных единиц¹⁸. Резкие и образные выражения вызывают в сознании специфический ассоциативный ряд, при этом необычный и экстраординарный ряд обеспечивает надежную фиксацию образа и сопровождающего его смысла в памяти получателя информации. Таким образом, языковые игры политиков являются одним из комплекса методов формирования политического имиджа, первой и основной задачей которого является узнаваемость политического актора.

В мюнхенской речи Путина частотность употребления фразеологии не столь высока, это вызвано пониманием пресловутой проблемы «трудности перевода», речь, адресованная в первую очередь иностранным слушателям, не должна переводиться двоякими смыслами, должна быть предельно четкой и понятной. Поэтому Путин вынужден ограничивать употребление устоявшихся вербальных оборотов общепринятыми во всех языках. Такие фразеологические обороты основаны на маловариативном наборе ассоциаций и вызывают в сознании реципиентов только один или несколько близких образов.

Так, например, говоря о возможном ограничении его речи Путин говорит следующее: «И надеюсь, что после двух-трех минут моего выступления господин Тельчик не включит там «красный свет»¹⁹. Оборот «красный свет» понятен для большинства

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Язык и моделирование социального взаимодействия / Под ред. Петровой В.В. М.: Прогресс.1987.

¹⁹ Доклад и дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности (10 февраля 2007г.) ...

участников конференции, т.к. в большинстве стран, приславших своих представителей, приняты европейские стандарты правил дорожного движения, в рамках которых красный цвет является аналогом «Stop». Кроме того, в психосемантике цвета, науке о подсознательных аспектах восприятия цветов, красный цвет в соответствии с ситуацией может трактоваться как цвет опасности, ограничения, предупреждения, он вызывает негативные психические явления, ассоциируется с агрессией, атакой, кровью²⁰. Таким образом, выражение «красный свет» является не только вербализацией конкретного предмета – специального приспособления, оповещающего оратора о лимите времени, но и способ перевести дискуссию в поле символов и образов, придать игривость серьезному разговору. Учитывая, что эти слова прозвучали в самом начале речи, можно констатировать: президент стремится «задобрить» аудиторию, т.е. придать речи неформальный дружеский характер.

Касаясь темы нарушения международных правовых норм некоторыми западными странами, и в первую очередь, Соединенными Штатами, Путин замечает, что «никто не может спрятаться за международным правом как за каменной стеной»²¹. В данном случае актуализируется кроме коммуникативной функции упрощения дискурса также и функция акцентирования проблемы. Фразеологический словарь так трактует данное выражение: быть, находиться и т.п. «под надежной защитой, имея надежную опору»²². Смысл фразеологизма восходит к физическим свойствам камня. Крепость и стойкость физического объекта экстраполируются на состояние международного права. Отрицание Путиным такой трактовки показывает его отношение к политической ситуации в мире.

В контексте темы об американской системе ПРО на территории Европы, размышляя над возможностью нанесения ракетного удара странами «оси зла» (Ираном и Северной Кореей) Путин произносит следующее: «Как говорят у нас в России, это все равно, что *«правой рукой дотягиваться до левого уха»*»²³. Можно предположить, что таким образом Президент показывает смехотворность ситуации: простой российский народ, говорящий на языке пословиц, примет, устоявшихся оборотов, понимает нереалистичность таких предположений, в то время, как этого не понимают американские политики. Это манипуляция смыслом, попытка принизить оппонента в глазах слушателей в рамках заочного спора, каким, несомненно, являлась мюнхенская речь.

²⁰ Нелюбова М.В. Психология цвета. http://videoton.ru/Articles/pshih_color.html (проверено 1.12.2010)

²¹ Доклад и дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности (10 февраля 2007г.) ...

²² Фразеологический словарь русского языка. Сост. Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А. М.: Русский язык – Медиа. 2003. - с 277.

²³ Доклад и дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности (10 февраля 2007г.) ...

Обращение Путина к образам и символам показательно. «Акцент на эстетический момент политической информации делается в ситуациях кризисов и в рамках мобилизационных идеологий, которые обращаются не столько к уму, сколько к сердцу людей»²⁴. Этот тезис подтверждается фразеологической активностью президента в повседневной рабочей обстановке, а также в международных форумах, где частотность использования заметно снижается, но все-таки имеет место.

Обратим внимание на еще один случай употребления в речи фразеологического оборота. Говоря об обоюдном процессе разоружения Путин выражает надежды, что «партнеры будут действовать также транспарентно и не будут откладывать на всякий случай, на «черный день», лишнюю пару сотен ядерных боезарядов»²⁵. В том же ряду стоит и «прятать эти лишние заряды ни на складах, ни под подушкой, ни под одеялом»²⁶. Целью таких языковых маневров является повышение резкости высказывания. Образное высказывание позволяет активировать в сознании слушателей ассоциативное мышление. Фразеология – тот случай, когда не одна вербальная единица, а их сочетание обозначает один смысл. Т.е. за внешним усложнением речи (увеличением количества произносимых лексем) стоит упрощение коннотации высказывания, т.к. фразеология есть продукт языковой деятельности низов, и вышла из разговорного общеупотребимого стиля, а значит, по определению близка и понятна массе слушателей. Исходя из этой посылки, следует заключить, что использование фразеологизмов Путиным направлено на воздействие в первую очередь на массу российских граждан, а не иностранных слушателей (в последствии этот эпизод доклада очень часто транслировался в СМИ). Необходимо подчеркнуть, что мюнхенская речь не является только внешнеполитическим событием, она неразрывно связана и с внутренней политикой, а именно тенденцией к активизации негативной идентичности россиян и созданию образа внешнего врага для мобилизации общества.

Противоречия мюнхенской речи как противоречия российской внешней политики

Подводя итоги данного исследования, выделим несколько позиций, в которых прослеживается наиболее яркая противоречивость в мюнхенской речи.

Во-первых, о чем было сказано выше, несмотря на внешнеполитический статус речи, обращение Путина 10 февраля 2007 года было не только к международному сообществу, но и не в последнюю очередь к гражданам собственной страны. Целями этого обращения были

²⁴ Поцелуев С.П. Символическая политика: Констеляция понятий для подхода к проблеме. // Полис. 1999. №5. - с 65.

²⁵ Доклад и дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности (10 февраля 2007г.) ...

²⁶ Там же.

мобилизация и консолидация российского общества. В технологическом плане в мюнхенской речи этот процесс проявился в резкой критике, использовании фразеологизмов, ориентированных на российского потребителя, в специфических обобщающих номинациях и т.п. Назовем это противоречием адресата.

Во-вторых, отметим, несмотря на то, что речи современных политиков готовят специально подготовленные люди, мюнхенское выступление наполнено субъективизмом. Вообще, как пишет А. Колесников, Путин привнес в российскую политическую риторику свою позицию, предельно и четко выраженную. С момента политического взросления президента любое его выступление «всегда оказывалось сильно персонифицированным и окрашенным личными эмоциями по поводу обсуждаемого события или темы»²⁷. Однако это не умоляет значения слов Путина, как минимум, потому, что он является выразителем политики России. Не имеет весомого значения и заявление Путина о личном характере его выступления на конференции и внимание на своих дружеских отношениях с американским президентом Дж. Бушем мл.. Путин использует обобщенные номинации, к примеру, «мы», «Россию, нас», тем самым отказываясь от индивидуального характера речи. Таким образом, на лицо противоречия в определении субъекта, адресанта речи.

В-третьих, Путин смешивает сферу Realpolitik с ее этическим содержанием. Он утверждает, что однополярная система не содержит «морально-нравственной базы современной цивилизации»²⁸. Такое заявление выглядит наивным в ряду циничных политических идей, высказанных президентом в мюнхенской речи. Среди них - возможность превентивных мер в отношении субъектов, несущих угрозу России. «Разве мы должны безучастно и безвольно взирать на различные внутренние конфликты в отдельных странах, на действия авторитарных режимов, тиранов, на распространение оружия массового уничтожения?»²⁹ - на этот вопрос мировое сообщество получило ответ не только в Мюнхенской речи, но и в Южной Осетии. Но если в феврале 2007 года он звучал размыто и противоречиво, то в августе 2008 – четко и разборчиво. Россия сделала выбор из двух взаимоисключающих путей.

В-четвертых, яркое противоречие между формой речи (доброжелательной риторикой, номинациями и фразеологией) и содержанием текста речи, которое является примером яркой критики деятельности западных акторов международной арены.

Данные противоречия, проявившиеся в мюнхенской речи, можно экстраполировать на всю внешнюю политику России. Таким образом, внешнеполитический дискурс как

²⁷

Колесников А. Спичрайтеры. М.: АСТ. 2007. – С.327.

²⁸ Доклад и дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности (10 февраля 2007г.) ...

²⁹ Там же.

область политической коммуникации, актором которого является Россия как субъект международных отношений, состоит из двойных ловушек. При этом их источником является не только Россия, но и Запад. Диалог между Россией и Западом складывается в формате обмена double bind. Данная коммуникативная стратегия может выполнять следующие функции на мировой арене:

1. поддержание стабильности в миросистеме за счет коммуникативного «сковывания» западных партнеров на мировой арене;
2. сохранение ресурсов для внутреннего развития и для борьбы за более высокий статус в мире;
3. поддержание приемлемого уровня мобилизации общества через подпитываемый образ врага в лице США.

Специфика коммуникации Запад-Россия заключается во взаимности: РФ посылает парадоксальные сообщения США и в ответ получает аналогичные. Интеракционный аспект double bind в данном случае включает ценность ожидаемой зеркальной реакции. Для России неприемлем ни вариант равного сотрудничества, т.к. отсутствие экономической силы поставит Россию в положение «младшего брата»; ни вариант борьбы, т.к. по тем же причинам победа России крайне иллюзорна.

Обе страны воспринимают своего партнера по коммуникации как «друга, которого надо держать на расстоянии». Несомненно, что пока у России и США есть «общий враг», их сотрудничество будет развиваться. В период мирового экономического кризиса были предприняты попытки реализовать потенциал сближения. Политика «перезагрузки» российско-американских отношений стала позитивным элементом международной политики, однако вряд ли сможет изменить статус-кво, так как сформированные за десятилетия политические курсы не меняются за несколько лет или желанием определенных лидеров.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация. М.: Наука, 1977. С. 304–357.
2. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия / Под ред. Петровой В.В. М.: Прогресс.1987.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры». 1998.
4. Доклад и дискуссия на Мюнхенской конференции по политике безопасности (10 февраля 2007г.) - [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России

- www.kremlin.ru. [Режим доступа]:
http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml (проверено 1.12.2010)
5. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008.
 6. Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях. // Социс. 2008. №1.
 7. Колесников А. Спичрайтеры. М.: АСТ. 2007 – 336 с.
 8. Костюшкина Г.М. Функционально-прагматический аспект номинации адресата в политическом дискурсе / Язык и действительность / Под ред. Тер-Миносковой С.Г. М.: URSS. 2007.
 9. Краутхаммер Ч. Доктрина Путина. "The Washington Post". 16 февраля 2007г. Доступно: <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/232898.html> (проверено 1.12.2010)
 10. Кудряшов И.А. ИмPLICITные способы выражения авторской оценки фактов в региональном журналистском дискурсе / Язык в контексте социально-правовых отношений современной России / Под ред. Золотарева В.С. Ростов-на-Дону: РГЭУ РИНХ. 2006.
 11. Нелюбова М.В. Психология цвета. http://videoton.ru/Arcticles/pshiho_color.html (проверено 1.12.2010)
 12. Поцелуев С.П. Символическая политика: Констеляция понятий для подхода к проблеме. // Полис. 1999. №5.
 13. Поцелуев С.П. Double binds, или двойные ловушки политической коммуникации // Полис. 2008. № 1.
 14. Стивенс Б. “Chutzpah” в переводе на русский значит “наглость” / "The Wall Street Journal". 13 февраля 2007. <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/232821.html> (проверено 1.12.2010)
 15. Фразеологический словарь русского языка. Сост. Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А. М.: Русский язык – Медиа. 2003.